

**ПРИЗНАКОВЫЕ АСИММЕТРИИ
ПРИ ВЫДВИЖЕНИИ СОСТАВЛЯЮЩИХ
ИЗ СИЛЬНЫХ ОСТРОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ***

Е. В. Моргунова

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

В этой работе мы рассматриваем асимметрию между выдвигением фокусных и нефокусных составляющих из острова финитного сентенциального субъекта в русском языке. Подобное явление не предсказывается структурными теориями островных конструкций. Мы продемонстрируем, что рассматриваемые исключения указывают на то, что островные свойства этой конструкции могут быть связаны с информационной структурой, а не только с её синтаксическими особенностями.

Ключевые слова: островные ограничения, остров сентенциального субъекта

* Работа написана при поддержке проекта РФФ 18-18-00462, «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемого в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина. Автор выражает благодарность аудитории 9-ой конференции ТМП, а также Е. А. Лютиковой за ценные комментарии и замечания.

FEATURAL ASYMMETRIES IN EXTRACTION OUT OF STRONG ISLANDS IN RUSSIAN*

Ekaterina Morgunova
Lomonosov Moscow State University,
Pushkin State Russian Language Institute

In this paper I examine the asymmetry between the extraction of focused and non-focused elements out of the finite sentential subject in Russian. This phenomenon is not expected under the structural theories of islands. I demonstrate that these violations of island constraints are accounted for if one assumes that the island-like properties of sentential subjects are connected not only with their syntax, but also with the informational structure.

Keywords: syntactic islands, sentential subject island

* The study has been supported by Russian Scientific Foundation (RSF), project #18-18-00462 at Pushkin State Russian Language Institute.

1. Введение

В рамках теории минимализма синтаксическим островом называется такая составляющая, из которой невозможно извлечение составляющих. Примеры синтаксических островов приведены в (1)–(2).

(1) Остров сочинительной конструкции

- a. *Which man did you invite [_{&P} Mary and ~~which man~~]?

Ожидаемое значение:

‘Какого человека ты пригласил вместе с Мэри?’

- b. *Which man did you invite [_{&P} Mary and a friend of ~~which man~~]?

Ожидаемое значение:

‘Друга какого человека ты пригласил вместе с Мэри?’

(2) Остров сложной именной группы

- a. *Which man did you hear [_{DP} the rumor [_{CP} that my dog bit ~~which man~~]]?

Ожидаемое значение:

‘О каком человеке ты слышал слух, что его укусила собака?’

- b. *Which girl did you see [_{DP} the boy [_{CP} who kissed ~~which girl~~]]?

Ожидаемое значение:

‘Ты увидел мальчика, который поцеловал какую девочку?’

Традиционно в литературе проводится различие между сильными и слабыми островами. Под сильными островами подразумеваются такие конструкции, из которых недопустимо извлечение составляющих любого типа. К числу островных конструкций этого типа относятся, к примеру, остров сочинительной конструкции и остров сложной именной группы, которые были проиллюстрированы выше. Слабые острова же не допускают извлечение только составляющих определенного типа. Существует множество асимметрий, которые важны при описании слабых островов в языках мира, например, асимметрия между аргументными и адьюнктными составляющими или асимметрия между референтными и нереферентными именными группами (см. подробный обзор в [Szabolsci 2006]). В рамках этой работы для нас, однако, будет важна асимметрия, которая ранее не была описана подробно, а именно асимметрия по признаковым характе-

ридикам составляющей. Далее под признаковой асимметрией мы будем понимать разницу в дистрибуции составляющих с разным набором А'-признаков. Ранее эта асимметрия была отмечена лишь в некоторых работах, посвященных синтаксису русского языка. Так, в [Лютикова 2009] утверждается, что относительное местоимение *который* обладает большей свободой в выносе из некоторых островных конструкций по сравнению с вопросительными словами. Это наблюдение проиллюстрировано в (3) на примере острова косвенного вопроса.

(3) а. ??Кто ты не знал, что ~~кто~~ дарит ~~что~~?

б. Потом пришел тот человек, который я не знал, что ~~который~~ дарит ~~что~~.

В [Bailyn in press] предполагается, что признаковая асимметрия в русском языке также существует в контексте выдвижения составляющих из зависимой финитной клаузы с союзом *что*. Согласно данным Дж. Бейлина, дистантное вопросительное передвижение за пределы финитной зависимой клаузы в русском языке невозможно, в то время как дистантный скремблинг в том же контексте является допустимым; это проиллюстрировано в (4)–(5).

(4) Передвижение не-вопросительных составляющих

а. Огурцов жаль, [что мало ~~огурцов~~].

б. Мне Катю кажется, [что отпустить ~~Катю~~ одну так поздно было бы безумием].

с. Вчера говорят, [что его сестра приехала ~~вчера~~].

(5) Передвижение вопросительных составляющих

а. *Чего жаль, [что мало ~~чего~~]?

б. ??Кого тебе кажется, [что отпустить ~~кого~~ одного было бы безумием]?

с. *Когда ты думаешь, [что его сестра приехала ~~когда~~]?

В этой работе мы продемонстрируем данные, которые указывают на то, что в русском языке признаковые асимметрии также существуют в контексте тех островных конструкций, которые традиционно считаются сильными

островами, в частности, в контексте острова сентенциального субъекта. Мы предполагаем, что представленные данные могут выступать аргументом в пользу того, что островные свойства составляющей в позиции субъекта могут быть тесно связаны не только с его структурным статусом, но и с особенностями информационной структуры предложения.

Работа имеет следующую структуру. В разделе 2 мы рассматриваем признаковые асимметрии в контексте острова сентенциального субъекта в русском языке и то, как существующие структурные подходы к островным конструкциям могут объяснить ее существование. Раздел 3 посвящен описанию альтернативной теории островных конструкций, которая основана на предположении о том, что их существование тесно связано с различными прагматическими и дискурсивными факторами. Раздел 4 представляет собой заключение.

2. Признаковая асимметрия в контексте острова сентенциального субъекта

2.1. Данные

Традиционно составляющая в субъектной позиции также относится к числу сильных островных конструкций:

(6) a. *Who does [a picture of ~~who~~] hang on the wall?

Ожидаемое значение: ‘Чей портрет висит на стене?’

b. *Which car is [to park there ~~which-car~~] illegal?

Ожидаемое значение: ‘Какую машину здесь незаконно парковать?’

Однако в русском языке, согласно суждениям некоторых носителей, существует исключение из ограничения сентенциального подлежащего. В частности, выдвижение фокусных составляющих из этой конструкции, по сравнению с выдвижением составляющих другого признакового типа, оценивается как более приемлемое, ср. (7b–d) с (7e–g)¹.

(7) a. [Что Петров продал эту квартиру за такие деньги] — удивительно.

¹ В этой работе мы приводим только примеры с выдвижением субъектной составляющей, однако асимметрия между фокусными и нефокусными элементами в указанном контексте также сохраняется и при выдвижении объектов и адъюнктов.

b. выдвижение вопросительного местоимения

*Кто [что ~~кто~~ продал эту квартиру] — удивительно?

c. выдвижение относительного местоимения *который*

*тот человек, [который [что ~~который~~ нанял Петрова на работу]] — удивительно

d. [+topic] [-contrast]

A: Что насчет Петрова?

B: *Петров [что ~~Петров~~ продал за такие деньги эту квартиру] — удивительно.

e. [+topic] [+contrast]²

[Петров-то [что ~~Петров-то~~ продал за такие деньги эту квартиру] — удивительно.

f. [+focus] [-contrast]

A: Все риелторы заключили за этот месяц какие-то невероятные сделки. Кто тебя из них больше всего впечатлил?

B: ?ПЕТРОВ что продал за такие деньги ту квартиру — удивительно.

g. [+focus] [+contrast]

A: Я очень удивился, что Иванов смог продать квартиру за такие деньги.

B: Нет, это было ожидаемо. ПЕТРОВ что продал квартиру — удивительно.

В примерах выше используется неаккузативный предикат, субъект которого возникает в позиции компонента глагольной вершины. Ранее в [Polinsky et al. 2013] было отмечено, что тип предиката может влиять на степень грамматичности выдвижения составляющих из субъекта; в частности, выдвижение составляющих из субъекта неаккузативного глагола более допустимо, нежели выдвижение составляющих из субъекта неэргативных и транзитивных глаголов. Однако тип матричного предиката не влияет на наличие признаковой асимметрии, что подтверждают примеры, где клауза с союзом *что* выступает субъектом переходного глагола, ср. (8b–d) с (8e).

² Вслед за [McCoу 2001] мы предполагаем, что частица *-то* в русском языке является маркером контрастивного топика. Мы также предполагаем, что контрастивные топика в самом деле являются фокусными элементами, чья сфера действия включает в себя другой фокусный элемент [Wagner 2009]. Это объясняет схожесть дистрибуции контрастивных топиков с дистрибуцией фокусных элементов в исследуемых контекстах.

- (8) a. Что Петров продал свою машину пугает меня.
- b. выдвижение вопросительного местоимения
*Кто [что ~~кто~~ продал свою машину] тебя пугает?
- c. выдвижение относительного местоимения *который*
*Это парень, который [что ~~кто~~ продал свою машину] меня пугает.
- d. [+topic] [-contrast]
??Петя [что ~~Петя~~ продал свою машину] даже меня пугает.
- e. [+focus] [-contrast]
ПЕТЯ [что ~~Петя~~ продал свою машину] меня пугает.

Важным является тот факт, что фокусные составляющие не могут быть выдвинуты из других сильных островных конструкций. Ниже это проиллюстрировано на примере острова относительной клаузы³.

- (9) Остров относительной клаузы
- a. выдвижение вопросительного местоимения
*Кто ты позвонил [мальчикам, [которым ~~кто~~ привез подарки]]?
- b. выдвижение относительного местоимения *который*
*Вдруг я заметил в комнате ту девочку, которая я позвонил [мальчикам, [которым ~~кто~~ привезла подарки]].
- c. [+topic] [-contrast]
{Лена попросила меня раздать подарки.}
*Лена я сегодня позвонил [мальчикам, [которым ~~Лена~~ привезла подарки]].
- d. [+focus] [-contrast]
А: Ты, кажется, по телефону говорил с мальчиками, которым кто-то привез подарки.
В: *Да, ЛЕНА я сегодня позвонил [мальчикам, [которым ~~Лена~~ привезла подарки]].

³ Признаковая асимметрия также отсутствует при выдвижении составляющих из острова сочинительной конструкции и острова адьюнкта.

Перейдем к рассмотрению возможных объяснений существованию признаковой асимметрии.

Во-первых, можно предположить, что фокусное передвижение в русском языке отличается от других A'-передвижений по своим синтаксическим свойствам. Эта гипотеза также предсказывает, что фокусное передвижение обладало бы исключительными свойствами и в контексте выдвижения из других островных конструкций; однако (9) демонстрирует, что фокусное передвижение чувствительно к другим сильным островным ограничениям.

Другая возможная гипотеза заключается в том, что существование признаковой асимметрии связано со структурными особенностями острова сентенциального субъекта. В следующем разделе мы рассмотрим несколько существующих структурных теорий о том, почему сентенциальный субъект выступает островом, и продемонстрируем, что ни одна из них также не способна объяснить наблюдаемые асимметрии.

2.2. Теории острова субъекта и их предсказания

Рассматриваемая конструкция имеет две характеристики, важных для дальнейшего обсуждения; во-первых, она, как уже было упомянуто выше, располагается в позиции субъекта, а во-вторых, она является финитной клаузой с союзом *что*. Ниже мы рассмотрим возможные причины, по которым эти конструкции могут выступать островами для передвижения составляющих в русском языке.

Существует несколько структурных подходов для описания острова субъекта. Здесь мы рассмотрим два из них: подход, основанный на условии на область выдвижения, и подход, связанный с «заморозкой» составляющей при передвижении⁴.

В диссертации [Huang 1982] было описано следующее наблюдение: выдвижение составляющих из спецификаторов и адьюнктов менее приемлемо, нежели выдвижение составляющих из комплементов. Дж. Хуанг предположил, что непрозрачность составляющих в позициях спецификаторов и адьюнктов для выдвижения может быть объяснена с помощью

⁴ Существуют и другие структурные подходы к сильным островным конструкциям, к примеру, подход, основанный на концепте синтаксических фаз (см., например, [Chomsky 2000, 2001] и [Müller 2010]). Здесь мы не обсуждаем их, однако, как кажется, все подходы к анализу субъектного острова, основанные исключительно на его структурных особенностях, также неспособны описать признаковую асимметрию между фокусными и нефокусными составляющими.

единого принципа. Этим принципом стало условие на область выдвижения (Condition on Extraction Domains, CED). Согласно ему, выдвижение из составляющей возможно только в том случае, если составляющая жестко управляется. Определение жесткого управления (*proper government*) приводится в (10).

- (10) а. А жестко управляет В тогда и только тогда, когда
- i. А лексически управляет В или
 - ii. А антецедентно управляет В
- б. Лексическое управление
А лексически управляет В тогда и только тогда, когда А управляет В и А приписывает В тета-роль.
- с. Антецедентное управление
А антецедентно управляет В тогда и только тогда, когда А управляет В и А коиндексировано с В

Поскольку в синтаксической структуре жестко управляются только компоненты, но не элементы в позициях спецификатора и адьюнкта, эта теория верно предсказывает, что только компоненты будут проницаемы для передвижения составляющих, в то время как субъекты и адьюнкты — нет.

Однако эта теория не предсказывает рассматриваемую нами признаковую асимметрию; действительно, у нас нет оснований предполагать, что субъекты, из которых выдвигаются фокусные составляющие, отличаются от других субъектов своей структурной позицией.

Согласно другой структурной теории, субъектная составляющая становится островом, когда она передвигается. Другими словами, передвинутая составляющая «замораживается»⁵. Подобный подход также не предсказывает существования признаковых асимметрий, поскольку субъект должен быть «заморожен» для выдвижения любых составляющих.

Рассматриваемые сентенциальные субъекты также являются финитными зависимыми клаузами с союзом *что*. По предположениям некоторых исследователей, сентенциальные клаузы могут иметь фонологически

⁵ В [Potsdam, Polinsky 2011] выдвигается гипотеза о том, что субъекты неаккузативных предикатов не передвигаются в позицию Spec,TP. Если это предположение верно, субъектная клауза в (7) может быть проницаема для передвижений потому, что она, как субъект неаккузатива, находится в позиции компонента глагола. Однако в таком случае грамматичность примеров типа (8e) все равно остается необъясненной.

невывраженную проекцию DP; так, в [Davies, Dubinsky, 1999] постулируется, что сентенциальные субъекты всегда выступают сложными именованными группами; в работе [Кныазев 2016] предполагается, что в русском языке клаузы с союзом *что* возглавляются проекцией DP даже в не-субъектных позициях. Если эти теории верны, то можно предположить, что сентенциальные субъекты с союзом *что* выступают островными конструкциями из-за принципа Прилегания (Subjacency). Согласно этому принципу циклическое правило не может передвигать составляющую из позиции Y в позицию X (или наоборот) в конструкции ... X ... [α ... [β ... Y]], где α и β — циклические узлы⁶. Однако в рамках этого подхода у нас также нет средств описать замеченную асимметрию; более того, если бы она была связана с принципом Прилегания, мы бы ожидали увидеть схожее явление при выдвигании составляющих из острова сложной именной группы, что противоречит данным в (9).

Наконец, рассмотрим подход, который часто используется при описании слабых островных конструкций (в контексте которых мы можем наблюдать асимметрии между приемлемостью выноса составляющих с разными характеристиками): подход, основанный на принципе Относительной Минимальности [Rizzi 1990]. Согласно этому принципу, в языках невозможна связь между X и Y в следующей конфигурации:

(11) ...X...Z...Y, где Z выступает интервентом, т.е.

- i. С-командует Y и не с-командует X;
- ii. Такого же структурного типа, что и Y.

В работе [Rizzi 1990] выделялись три возможных структурных типа позиций: аргументные позиции, неаргументные позиции и вершинные позиции. В более поздней работе [Rizzi 2004] для описания более частных случаев была предложена расширенная классификация признаков:

(12) Классы признаков по [Rizzi 2004]

- i. Аргументные: person, number, gender, case
- ii. [+Q] Квантификационные: Wh, Neg, Focus ...
- iii. [-Q] Не-квантификационные:
 - a. [+Mod] Модификаторы
 - b. [+Top] Топики

⁶ Циклическими узлами мы будем считать DP и CP.

Ранее исследователи уже предполагали, что Относительная Минимальность может быть использована при описании исключений из острова относительный клаузы в норвежском. В работе [Kush et al. 2018] экспериментальные данные указывают на то, что вопросительные элементы не могут выдвигаться из относительных клауз в норвежском. В то же время, в литературе не раз приводились примеры из норвежского языка, где топикальные элементы могут претерпевать передвижение в том же контексте. Авторы предполагают, что эта асимметрия может быть связана с принципом Относительной Минимальности следующим образом. Относительный оператор обладает признаком [+Op] и препятствует выдвиганию вопросительных слов, также выступающих операторами, но допускает выдвигание топикальных элементов, которые операторами не являются.

Однако и подход Относительной Минимальности не способен описать асимметрию между фокусными и нефокусными составляющими в нашем случае, поскольку мы предполагаем, что в структуре субъектного острова отсутствуют какие-либо интервенты, которые могут препятствовать выдвиганию топикальных элементов и при этом не препятствовать выдвиганию фокусных элементов. Единственным возможным интервентом в структуре выступает комплементаризатор *что*. Предположение о том, что союз *что* может блокировать выдвигание некоторых элементов, уже выдвигалось ранее в работе [Bailyn in press]. Однако, согласно этой работе, *что* выступает [+Q] элементом, который может препятствовать лишь выдвиганию других [+Q] элементов⁷. В случае же субъектного острова, напротив, затруднено выдвигание топиков, которые не имеют признака [+Q].

3. Альтернативный подход

Мы предполагаем, что рассматриваемое исключение из острова синтаксического субъекта может быть аргументом в пользу того, что на островные свойства конструкции оказывает влияние информационная структура предложения. Ранее эта гипотеза уже выдвигалась в ряде работ [Erteschik-Shir 1973, 1981; Engdahl 1997; Chaves 2013; Chaves, Dery 2019] среди прочих.

⁷ Предположение о [+Q] природе комплементаризатора *что*, как кажется, обусловлено тем, что он диахронически связан с вопросительным местоимением *что*, которое также выступает [+Q] элементом в классификации [Rizzi 2004].

В работе [Chaves, Dery 2019] защищается следующая гипотеза: выдвижение элементов из острова субъекта затруднено по той причине, что пробелы (фонологически незаполненная позиция в структуре, из которой было совершено передвижение элемента) в структуре подлежащего необычны с прагматической точки зрения. Вслед за [Erteschik-Shir 1973], авторы предполагают, что пробелы чаще встречаются в тех конфигурациях, где происходит выдвижение составляющей в фокусе. В то же время, информационный фокус обычно не используется для выделения составляющей в составе субъекта. Поэтому выдвижение из субъектной составляющей затруднено.

Авторы приводят следующие аргументы в пользу влияния фокуса на проницаемость субъекта. Во-первых, в английском языке действительно встречаются примеры, когда выдвижение составляющей из субъекта вполне грамматично; такие примеры представлены в (13). Важным является тот факт, что в этих примерах аргумент субъектной именной группы прагматически важен для всей пропозиции; к примеру, то, вызовет ли импичмент возмущение среди граждан, прямо зависит от личности того, кого предлагают отстранить от должности президента.

(13) a. Which President would [the impeachment of ~~which President~~] cause outrage?

‘Импичмент какого президента вызовет возмущение?’

b. What did [the attempt to find ~~what~~] end in failure?

‘Попытка найти что завершилась ничем?’

Корпусные примеры подтверждают интуицию о том, что выдвигаемый из структуры субъекта элемент должен быть в фокусе; так, все примеры, где нарушается ограничение субъектного острова, включают в себя выдвижение из фокусно-выделенного субъекта:

(14) a. They have eight children [of whom] [[five ~~of whom~~] are still living at home].

‘У них есть восемь детей, из которых пять все еще живут дома.’

b. ... a letter [of which] [[every line ~~of which~~] was an insult].

‘... письмо, каждая строка которого была оскорблением.’

c. In his bedroom, [which] [to describe ~~which~~ as small] would be a gross understatement], he has an audio studio setup.

‘В спальне, назвать которую маленькой было бы огромным преуменьшением, у него была аудио студия.’

Интересно, что схожие примеры мы также можем найти и в НКРЯ:

(15) ...человечность — хроническая болезнь [которой [итог ~~которой~~ заранее известен. [Валерий Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // «Октябрь», 2002]

Наконец, Р. Чейвз и Дж. Дери приводят аргумент, связанный с паразитическими пробелами. Известно, что внутри островных конструкций могут возникать пробелы, которые лицензируются A'-передвижением вне этого острова (т.е. этот пробел паразитирует на передвижении в матричной клаузе). Паразитические пробелы действительно допустимы в составе острова субъекта, ср. (16a) и (16b).

(16) a. *What did [the attempt to repair ~~what~~] ultimately damage the car?

Ожидаемое значение: ‘Попытка починить что окончательно сломала машину?’

b. What did [the attempt to repair _] ultimately damage ~~what~~?

‘Что попытка починить окончательно сломала?’

Интересно, однако, то, что в контексте острова субъекта существуют примеры, где паразитические пробелы лицензируются не передвижением, а существованием другого пробела (17). С точки зрения синтаксиса, грамматичность подобных предложений необъяснима; с другой стороны, она может быть объяснена с точки зрения прагматики: поскольку элемент связан сразу с двумя частями пропозиции, он должен быть релевантен для нее; это и обуславливает приемлемость его выдвижения.

(17) This is a man who [friends of _] think that [enemies of _] are everywhere.

‘Это человек, чьи друзья думают, что его враги повсюду.’

Возвращаясь к рассматриваемым асимметриям в русском языке, мы можем предположить, что выдвижение фокусных элементов из острова субъекта также является случаем, когда фокусное маркирование элементов обеспечивает проницаемость острова субъекта для выдвижения. В частности, использование соответствующего контекста и интонации для фокусного выделения составляющей внутри острова субъекта может обеспечивать возможность её выдвижения за пределы рассматриваемой островной конструкции. Фокусное маркирование составляющей, в свою очередь, может быть лишь одним из нескольких факторов, влияющих на островные свойства субъекта. Так, в [Naegeman et al. 2014] предполагается, что субъектный остров обусловлен целым рядом различных ограничений, взаимодействие которых имеет кумулятивный эффект. При таком варианте анализа, мы можем назвать информационный статус выдвигаемой составляющей одним из подобных факторов.

Таким образом, материал русского подтверждает предположения о том, что фокусное маркирование может влиять на проницаемость острова субъекта. Конечно, теории, описанные выше, нуждаются в большей формализации; однако важным является то, что синтаксисты делают попытки учесть не только более частные паттерны, но и исключения из них.

4. Заключение

В этой работе мы рассмотрели асимметрию при выдвижении составляющих из острова сентенциального субъекта. Подобное нарушение островных ограничений не предсказывается различными структурными подходами; в то же время, мы можем объяснить ее существование в рамках «функциональных» подходов, апеллирующих к информационной структуре предложения и прочим семантическим и прагматическим факторам. Это исследование также указывает на то, что при изучении островов в языках мира необходимо учитывать не только синтаксические особенности конструкций, но и, к примеру, её интонационное оформление.

Литература

- Лютикова 2009 — Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом который: общая характеристика и свойства передвижения. // Плуноян В. А., Рахилина Е. В., Киселева К. Л., Татевосов С. Г. (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. Москва: Пробел-2000, 2009. С. 436–511. [Lyutikova E. A. Otnositel'nye predlozheniya s soyuзnym slovom kotoryi: obshchaya kharakteristika i svoistva peredvizheniya [Relative clauses with the word kotoryi: characteristic and properties of movement]. Korpusnye issledovaniya po russkoi grammatike. Plungian V. A., Rakhilina E. V., Kiseleva K. L., Tatevosov S. G. (eds.). Moskva: Probel-2000, 2009. P. 436–511.]
- Bailyn in press — Bailyn J. F. The scrambling paradox. *Linguistic Inquiry*, in press.
- Chaves 2013 — Chaves R. P. An expectation-based account of subject islands and parasitism. *Journal of Linguistics*. 2013. Vol. 49. No. 2. P. 285–327.
- Chaves, Dery 2019 — Chaves R. P., Dery J. E. Frequency effects in subject islands. *Journal of Linguistics*. 2019. Vol. 55. No. 3. P. 475–521.
- Chomsky 2000 — Chomsky N. Minimalist inquiries: The framework. Step by Step. Martin R., Michaels D., Uriagereka J. (eds.). Cambridge: MIT Press, 2000. P. 89–155.
- Chomsky 2001 — Chomsky N. Derivation by phase. Ken Hale: A Life in Language. Kenstowicz M. (ed.). Cambridge: MIT Press, 2001. P. 1–50.
- Davies, Dubinsky 1999 — Davies W., Dubinsky S. Sentential subjects as complex NPs: New reasons for an old account of subjacency. *Proceedings from the Main Session of CLS 34*. Chicago: University of Chicago, Chicago Linguistic Society, 1999. P. 83–94.
- Engdahl 1997 — Engdahl E. 1997. Relative clause extractions in context. *Working papers in Scandinavian syntax*. 1997. Vol. 60. P. 51–79.
- Erteschik-Shir 1973 — Erteschik-Shir N. On the nature of island constraints. Ph.D. dis. MIT, 1973.
- Erteschik-Shir 1981 — Erteschik-Shir N. More on extractability from quasi-NPs. *Linguistic Inquiry*. 1981. Vol. 12. No. 4. P. 665–670.
- Haegeman et al. 2014 — Haegeman L., Jiménez-Fernández A. L., Radford, A. Deconstructing the subject condition in terms of cumulative constraint violation. *The Linguistic Review*. 2014. Vol. 31. No. 1. P. 73–150.
- Huang 1982 — Huang C.-T. J. Logical relations in Chinese and the theory of grammar. Ph.D. dis. MIT, 1982.
- Knyazev 2016 — Knyazev M. Licensing clausal complements: The case of Russian *čto*-clauses. Utrecht: LOT Publications, 2016.
- Kush et al. 2018 — Kush D., Lohndal T., Sprouse J. Investigating variation in island effects. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2018. Vol. 36. No. 3. P. 743–779.
- McCoy 2001 — McCoy S. G. Colloquial Russian particles-to, ze, and ved' as set-generating (“kontrastive”) markers: A unifying analysis. Ph.D. dis. Boston University, 2001.
- Müller 2010 — Müller G. On deriving CED effects from the PIC. *Linguistic Inquiry*. 2010. Vol. 41. No. 1. P. 35–82.
- Polinsky et al. 2013 — Polinsky M., Gallo C. G., Graff P., Kravtchenko E., Morgan A. M., Sturgeon, A. Subject islands are different. *Experimental syntax and island effects*. Sprouse J., Hornstein N. (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 286–310.
- Potsdam, Polinsky 2011 — Potsdam E., Polinsky M. Against covert A-movement in Russian unaccusatives. *Linguistic Inquiry*. 2011. Vol. 42. No. 2. P. 345–355.
- Rizzi 1990 — Rizzi L. *Relativized minimality*. Cambridge: MIT Press.

- Rizzi 2004 — Rizzi L. Locality and left periphery. Structures and beyond: The cartography of syntactic structures. Vol. 3. A. Belletti (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 223–251.
- Szabolcsi 2006 — Szabolcsi A. Strong vs. weak islands. The Blackwell companion to syntax. Everaert M., van Riemsdijk H. (eds.). Oxford: Blackwell Publishing, 2006. Pp. 479–531.
- Wagner 2009 — Wagner M. Focus, topic, and word order: A compositional view. Alternatives to cartography. van Craenenbroeck J. (ed.). Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2009. P. 53–86.

Статья поступила в редакцию 14.11.2019

The article was received on 14.11.2019

Екатерина Витальевна Моргунова

студент 1 курса магистратуры, МГУ имени М. В. Ломоносова; исполнитель гранта РФФИ 18-18-00462, осуществляемого в ГИРЯ им. А. С. Пушкина

Ekaterina V. Morgunova

1st year M.A. student, Lomonosov Moscow State University; performer of the RSF grant 18-18-00462, realized in Pushkin State Russian Language Institute

morgunova.kate@gmail.com